

Вань Ханьдун по натуре был добрым человеком, а в прошлый раз он помог Хэ Дачжуану, поэтому мама Хэ и остальные полюбили его. Лэлэ была милой, послушной, умной и очень вежливой. Мама Хэ и бабушка Хэ просто не могли нарадоваться на нее.

Хэ Дачжуан даже с легкой ревностью заметил:

— Если вам так нравится, пусть мама и папа родят вам еще одного.

На что получил шлепок от мамы Хэ.

Отношение семьи Хэ к ним было, конечно же, теплым и гостеприимным. Но самое главное — Вань Ханьдун почувствовал тепло «семьи». Так, после нескольких визитов, он стал приходить почти каждый день, приводя с собой Лэлэ, и две семьи быстро сблизились.

Когда раздался звонок в дверь, мама Хэ сразу же побежала открывать.

На пороге стояли Вань Ханьдун и Лэлэ. Увидев маму Хэ, Лэлэ с радостью бросилась к ней, обняла за талию и начала капризничать:

— Тетя Тин!

Мама Хэ, смеясь, обняла Лэлэ, пощекотала ее носик и, глядя на Вань Ханьдуна, сказала:

— Заходите быстрее, не стойте у двери, на улице холодно.

Вань Ханьдун поспешно согласился, переобулся и, неся в руках пакет, вошел в дом. По пути он сказал:

— Сестра Тин, это новый сорт, который я недавно разработал. Принес вам попробовать.

Услышав о еде, Хэ Дачжуан тут же вскочил с дивана и подбежал.

Лэлэ, увидев Хэ Дачжуана, тоже бросилась к нему, крича:

— Братик Чжуан!

Хэ Дачжуан подхватил ее на руки, поцеловал в щеку и, глядя на Вань Ханьдуна, спросил:

— Брат Вань, что ты принес вкусненького?

Вань Ханьдун с улыбкой протянул ему пакет:

— Новый вкус, попробуй.

Хэ Дачжуан, обрадовавшись, схватил коробочку с тортом и устроился на диване.

Папа Хэ похлопал по месту рядом с собой, предлагая Лэлэ сесть. Та тут же подбежала и уселась, сладко сказав:

— Дядя Хэ.

Папа Хэ погладил ее по голове и похвалил:

— Умничка.

Тортик, который приготовил Вань Ханьдун, был размером с ладонь. Для Хэ Дачжуана, любителя сладкого, одного кусочка было явно недостаточно.

Однако папа Хэ все же предупредил:

— Не ешь слишком много, скоро будет обед.

Хэ Дачжуан кивнул, отломил кусочек и протянул Лэлэ. Та с радостью съела его.

Вань Ханьдун тоже сел на диван и непринужденно завел разговор с папой Хэ о разных мелочах. Например, о том, как в автобусе Лэлэ уступила место пожилой женщине. Или как, проходя мимо магазина, она увидела заколку и настаивала на том, чтобы купить ее в подарок маме Хэ, и он с трудом уговорил ее не делать этого.

Папа Хэ с улыбкой реагировал на эти истории, хваля Лэлэ за ее доброту, послушание и заботливость.

Лэлэ радовалась, и ее ямочки на щеках становились еще глубже.

Вань Ханьдун и Лэлэ естественно влились в семью Хэ, не вызывая никакого дискомфорта.

В обед все вместе весело поели, после чего Вань Ханьдун поспешил вернуться в свой магазин, чтобы заняться делами.

Сейчас его бизнес снова на подъеме, и дела идут гораздо лучше, чем в старом маленьком кафе. Не говоря уже о том, что Цзинь Жуй отремонтировал магазин, сделав его роскошным и стильным, с полным набором оборудования. Это уже выделяло его среди других кондитерских.

К тому же цены были невысокими, а еда — вкусной. Вань Ханьдун любил экспериментировать, постоянно придумывая что-то новое, что делало его магазин невероятно популярным.

Особенно его любили дети и девушки. В магазине был огромный выбор вкусов, но ни один из них не приедался, заставляя возвращаться снова и снова.

Поэтому даже в Новый год магазин был полон посетителей. Хотя сейчас у Вань Ханьдуна было несколько сотрудников, он все же был человеком, который любил контролировать все лично, и каждый день приходил в магазин, чтобы убедиться, что все в порядке.

Лэлэ теперь не ходила с ним. После обеда она оставалась в доме Хэ, смотрела телевизор с мамой Хэ, спала, болтала или делала домашние задания.

Если она не могла справиться с уроками, мама Хэ терпеливо объясняла ей, пока она не понимала все до конца.

Лэлэ очень нравилось, что мама Хэ помогала ей, ведь теперь ей не приходилось ждать, пока Вань Ханьдун вернется поздно вечером, чтобы объяснить то, что она не понимала.

Папа Хэ и бабушка Хэ не были образованными, а Хэ Дачжуану и вовсе нельзя было доверять. Поэтому только мама Хэ, имевшая высшее образование, могла взять на себя эту важную задачу.

С помощью мамы Хэ Лэлэ справлялась с уроками гораздо легче. Она даже вспоминала все, что раньше не понимала, и спрашивала у мамы Хэ, которая была невероятно рада.

Ведь Хэ Дачжуан с детства доставлял ей немало хлопот с учебой. Этот парень только и знал, что играть, совершенно не заботясь об учебе.

Мама Хэ была в отчаянии, ведь ей так хотелось, как другим мамам, мягко и терпеливо объяснять своему ребенку уроки.

Теперь же, с появлением Лэлэ, которая была старательной и умной, мама Хэ воплотила все свои мечты о преподавании. Лэлэ была настолько способной, что мама Хэ просто не могла на нее нарадоваться.

Именно поэтому Хэ Дачжуан даже пошутил, что им стоит родить еще одного ребенка.

Однако Хэ Дачжуан тоже очень полюбил Лэлэ. За это время он начал относиться к ней как к родной сестре.

Днем каждый занимался своими делами.

Лэлэ делала уроки, а мама Хэ сидела рядом и наблюдала за ней. Бабушка Хэ вязала на диване, папа Хэ смотрел телевизор и пил чай. А сам Хэ Дачжуан устроился на диване, играя в телефон.

Иногда, поднимая голову и видя эту уютную картину, Хэ Дачжуан чувствовал невероятное тепло в сердце, желая, чтобы время остановилось, и он мог остаться в этом счастливом моменте навсегда.

В тот день, когда Хэ Дачжуан крепко спал, он вдруг почувствовал, что кто-то давит на него, мешая дышать.

Открыв глаза, он увидел перед собой ухмыляющееся лицо Цзинь Жуй.

Не успел он что-то сказать, как последовал поцелуй, от которого его сознание, и без того сонное, окончательно помутнело.

Когда его наконец отпустили, Хэ Дачжуан вспомнил, что, кажется, Новый год уже прошел.

Цзинь Жуй, лежа на нем, слегка укусил его шею и спросил:

— Скучал по мне?

Хэ Дачжуан хотел сказать, что он не сумасшедший, но в итоге промолчал.

Цзинь Жуй не стал настаивать, немного полежал на нем, а затем встал и вышел. Оставив Хэ Дачжуана одного, лежащего на кровати и смотрящего в потолок.

Цзинь Жуй пришел не рано, уже за десять. Мама Хэ и остальные, конечно же, давно встали, и только Хэ Дачжуан, любитель поспать, все еще валялся в постели.

Когда Хэ Дачжуан, нехотя вставая, вышел из комнаты, он увидел, как мама Хэ и остальные что-то оживленно обсуждают с Цзинь Жуюм, смеясь.

Мама Хэ, увидев, что Хэ Дачжуан встал, велела ему пойти умыться и позавтракать.

Хэ Дачжуан кивнул и побрел в ванную.

Мама Хэ достала три красных конверта и протянула их Цзинь Жую:

— Хоть Новый год и прошел, но я все же должна тебе вручить красные конверты. Этот — от бабушки, этот — от меня, а этот — от твоего крестного отца. С Новым годом.

Цзинь Жуй, глядя на три конверта, почувствовал что-то необычное. Эти три конверта казались ему гораздо ценнее, чем золотая карта, которую ежегодно давал ему старый господин Цзинь.

Однако на словах он все же отказался:

— Крестная мама, я уже взрослый, это не нужно.

Бабушка Хэ сердито посмотрела на него:

— Взрослый? Да какой ты взрослый? Это наше пожелание, бери.

Цзинь Жуй поспешно принял конверты, бережно рассмотрел их и, улыбаясь, сказал:

— Спасибо, бабушка, спасибо, крестная мама, спасибо, крестный отец.

Мама Хэ и остальные остались довольны.

Когда Хэ Дачжуан вышел, он увидел, как Цзинь Жуй получает свои красные конверты, но ничего не сказал, а просто сел рядом с бабушкой Хэ.

Их семья каждый год дарила красные конверты, и в этот раз даже Лэлэ и Вань Ханьдун получили свои, не говоря уже о Цзинь Жуйе.

Мама Хэ, посмотрев на часы, встала и пошла готовить обед.

Хэ Дачжуан, держа в руках миску, ел маленькие рисовые шарики, которые только что налила ему бабушка Хэ, и слушал разговор папы Хэ и Цзинь Жуйя.

На самом деле они говорили о том, чем занимались в праздники.

Как только он доел последний шарик, раздался звонок в дверь.

Хэ Дачжуан в этот раз был быстрее всех, отложил миску и побежал открывать.

<http://bllate.org/book/16150/1447094>